

ГАЗОВЫЕ ХАБЫ

И РЕГИОНАЛЬНАЯ СЕРИЯ
МАЛОТОННАЖНОГО
И СРЕДНЕТОННАЖНОГО
СПГ В РОССИИ

Александр Климентьев,
советник постоянного
представительства Республики
Саха (Якутия) при президенте РФ

Министр энергетики РФ Александр Новак в своей статье «Окно возможностей для России» от 2018 года, раскрывая потенциал и проблемы отрасли СПГ, впервые определил целевую планку российского производства СПГ в 140 млн тонн. Эта цель достижима, причем не только за счет крупнотоннажных проектов, но и за счет развития средне- и малотоннажных проектов.

Новая отрасль: инфраструктура и регулирование

Если мы говорим не об отдельных проектах, а о становлении совершенно новой для России отрасли СПГ в целом, то следует уделить внимание неизбежно возникающим вместе с этим «рождением» подвижкам сложившейся структуры управления, включая разрешительную, фискальную и контрольную системы.

Например, важный факт: 70% СПГ из России экспортируется в соответствии с новыми положениями законодательства об экспорте газа, то есть в обход собственника ЕГС. Фактически сейчас получается, что каждый новый СПГ-проект сопровождается адаптацией под него федерального закона. Роль ФЗ в максимизации ресурсной ренты для газа и проведении согласованной политики в части трубопроводного природного газа сохраняется, но в части СПГ уже не играет этой роли, а больше выступает в виде тормоза для развития индустрии.

В итоге появляется структура, которую я называю «новая монополия»: жестко выстраивается и контролируется вся цепочка стоимости от начала распределения ресурсной ба-

зы (вводятся специальные условия, которым соответствуют отдельные компании) вплоть до контроля за отдельными технологическими элементами проекта.

Это касается и платформ гравитационного типа, и контроля за терминалами по перевалке СПГ на Камчатке и в Мурманске. Такой терминал – это элемент инфраструктуры, на котором возможны коммерческие операции учета и хранения газа. Значит, здесь возникает обеспечение доступа третьих лиц к этим объектам инфраструктуры.

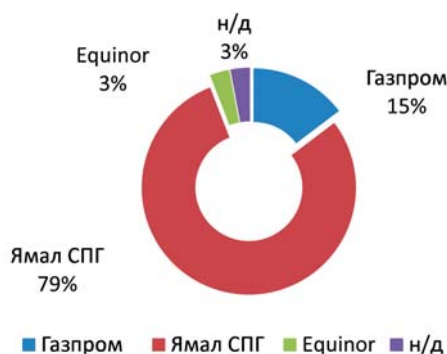
Кроме того, это касается специального флота, в нашем случае адаптированного под арктические особенности, танкеров-газовозов ледового класса. Практически все российские проекты (новые заявленные «Балтийский СПГ», «Дальневосточный СПГ» и тем более арктические проекты) потребуют таких газовозов. На Балтике и Дальнем Востоке это будут Arc4, для Арктической зоны – Arc7.

При этом отмечу любопытное последствие реализации российской СПГ-программы. Усилия по развитию инфраструктуры (в части судостроения) в свою очередь дают ответный синергетический эффект на сам рынок СПГ – это развитие нового перспективного рынка судового СПГ-топлива. Не случайно, в портфеле заказов судоверфи «Звезда» на Дальнем Востоке до 2030 года больше половины судов (и газовозы, и танкеры Aframax) – это суда на СПГ-топливе.

В отношении экспорта: важно устранять возможные негативные последствия и максимизировать вы-

году от развития новой отрасли. Например, снять опасения «внутренней конкуренции» на внешних рынках, то есть конкуренции российского трубопроводного и сжиженного газа на одних и тех же территориальных рынках. Относительно такой конкуренции в Европе много мифических страхов, но это не означает, что мы не должны не просчитывать свои действия.

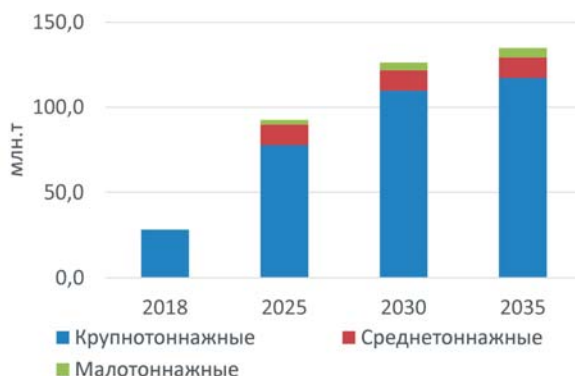
Распределение мирового флота газовозов ледового класса Arc 4 и выше

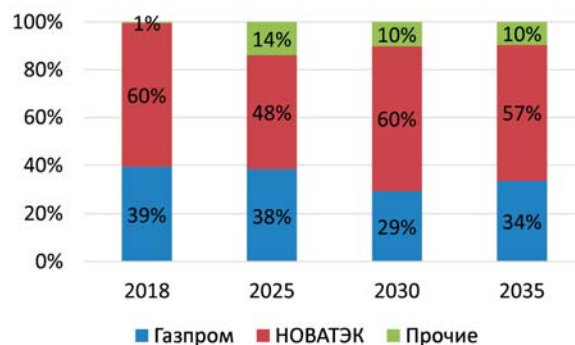
Кроме того, сам внешний рынок меняется. Для покупателя становятся важными не только цена газа, но и место торговли, политическая составляющая, экологичность производства данной партии СПГ, т.н. «углеродный след».

Все это создает множество новых открытых вопросов перед отраслью. Поэтому очевидно, что системе государственного управления и госконтроля также нужно будет претерпеть некоторую структурную трансформацию для устранения существующих тормозящих факторов, для эффективного выполнения своих функций в соответствии с особенностями новой отрасли.

Прогноз производства СПГ в России по сегментам мощностей

Основные участники прогнозируемых проектов производства СПГ в России

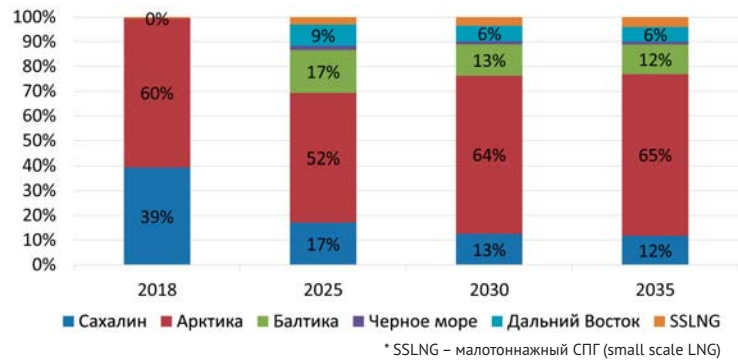
География хабов

Одновременно с созданием достаточной инфраструктуры формирующейся СПГ-отрасли необходимо развивать и торговлю газом с сопутствующими элементами. В первую очередь речь идет об элементах доступа к инфраструктуре: формализация экспорта, отмена ограничений (формализация экспорта существует во всех странах – в том числе в США и Канаде, активных игроках на рынке СПГ), а также стимулирование внутреннего спроса в России.

Критическая масса СПГ-проектов разного масштаба и близость к экспортным рынкам при наличии потенциала роста внутреннего спроса и особенно в сочетании с трубопроводной «поддержкой» – такие факторы создают все условия для формирования точек торговли газом у рубежей России. Мы рассмотрели основные регионы концентрации СПГ-проектов (имеющихся и возможных) и выявили 2–3 точки с потенциалом превращения в полноценные газовые хабы со всеми необходимыми элементами торговли и инфраструктуры. Это северо-запад страны, Дальний Восток, а также юг России.

Базой для такого анализа послужили исследования рабочей группы при Московской школе управления «Сколково». Годом ранее она выпустила 2 отчета: по малотоннажному и среднетоннажному СПГ. В разработке участвовало порядка 70 человек – представители профессионального сообщества, научных учреждений, российских газовых компаний. А в конце ноября 2019 года при «Сколково» был проеден Газовый диалог, на

Прогноз региональной структуры проектов СПГ в России

котором были представлены результаты исследований уже не в общестрановом, а в региональном разрезе, с учетом специфики каждого региона, особенностей реализации проекта и игроков на этом рынке.

Опираясь на этот региональный срез СПГ-проектов мы и исследовали потенциал самих регионов с точки зрения масштабов и многообразия производств СПГ и развития точек торговли газом (сжиженным и сетевым).

Балтийский ветер

В Балтийском регионе России бок о бок начинают движение крупно-, средне- и малотоннажные проекты, потому здесь требуются практически все элементы, присущие инфраструктуре глобальной отрасли СПГ.

Например, малотоннажный СПГ в этом регионе ориентирован и на внутренний, и на внешний рынки, а по потреблению он представлен сегментами газомоторного топлива, бункеровки и автономного энергоснабжения. Для среднетоннажного – это прежде всего экспортные рынки с опорой на существующую в Европе

инфраструктуру мало- и среднетоннажного СПГ, от Роттердама до Испании.

Очень важная составляющая инфраструктуры уже создана здесь на основе хранилища «Маршал Василевский». Оно может использоваться в качестве накопителя и выходить на мировую рынок, включаться в традиционную систему торговли СПГ в мире.

В этом регионе для целей нашего исследования интересен также крупнотоннажный проект «Балтийский СПГ». Дело в том, что это классический проект за исключением одной составляющей: поставка газа осуществляется из сети газоснабжения. Это первый неинтегрированный крупнотоннажный СПГ-проект в России, в котором нет жесткой связки между месторождением и заводом. И этот фактор очень важен в части потенциала организации газовой торговли на северо-западе России, поскольку связан с элементами не только внутреннего рынка, но и формирования точки ценообразования для Европы.

В этом смысле балтийское побережье России, хоть и более отдалено

СПГ-проекты Балтийского региона

	Мощность, млн т/год	Капитальные затраты	
		млн руб.	млн \$
«Криогаз Высоцк»	0,66	63 627	950
КС «Портовая»	1,5	148 750	2 220
«СПГ Горская»	1,26	39 204	585
«Балтийский СПГ»	13	700 000	10 448
КСПГ Калининград	0,056	4 221	63
КСПГ Псков	0,022	1 000	15

от основных регионов добычи, но становится похожим на побережье Мексиканского залива США, где сконцентрированы перерабатывающие мощности, СПГ-производства, газохимия, нефтехимия. Поэтому имеет смысл рассмотреть способы организации газовой торговли для формирования здесь полноценного газового хаба. Тем более, что здесь имеется возможность поставки сетевого газа, в физическом объеме это больше 100 млрд куб. м в год, что сопоставимо с объемами торговли, которые идут на известных мировых газовых хабах.

Однако при таком сценарии инициаторам проектов нужно иметь доступ к газу, а значит необходимо развивать транспортную инфраструктуру непосредственно к побережью. Целесообразно использование специальных налоговых режимов вне зависимости от размера проекта и статуса основных акционеров. Иными словами, мало- и среднетоннажный СПГ должны также иметь доступ к этим льготам и разрешению на экспорт. Нельзя забывать и о развитии внутреннего рынка, необходимы меры стимулирования, развитие инфраструктуры, включая малотоннажные газозовы и криогенные цистерны.

Все это повлечет за собой увеличение внутреннего рынка, углубление переработки, получение сильных рыночных позиций на глобальном рынке.

Арктический берег

В Арктике, помимо проектов «НОВАТЭКа», о которых было уже много

сказано, рассмотрим также ряд потенциальных СПГ-проектов. К их числу мы отнесли возможные проекты и в континентальной части, такие как «Якутск», и малотоннажные проекты на побережье – в Анадыре и Архангельске. Модели СПГ-проектов в Арктике менее разнообразные. В Архангельске малотоннажный проект также использует ЕГС. Интегрированные проекты (месторождение - сжижение) являются «классикой» для п-ова Ямал, это же является моделью и для Штокмана.

В данном регионе следует отметить очень любопытный пример синергии – использование площадки крупнотоннажного проекта для последующих аналогичных. Например, 4-я линия «Ямала СПГ» и «Обский СПГ» фактически реализуются в районе Сабетты и опираются на ту инфраструктуру, которая была создана для 1–3 линий проекта «Ямал СПГ». По словам Леонида Михельсона, 4-я линия мощностью лишь 900 тыс. тонн в год обеспечивает повышение эффективности (то есть снижение себестоимости и затрат) всего проекта «Ямал СПГ» общей мощностью 17 млн тонн в год на 3–4%. Кроме того, концепция «Обского СПГ» опирается на ту же площадку Сабетты.

Здесь очень важно затронуть вопрос, связанный с режимом экспорта СПГ из России. В настоящее время имеют право экспорта следующие категории проектов: СПГ, которые были заключены до вступления в силу закона об экспорте газа, владелец ЕГС «Газ-

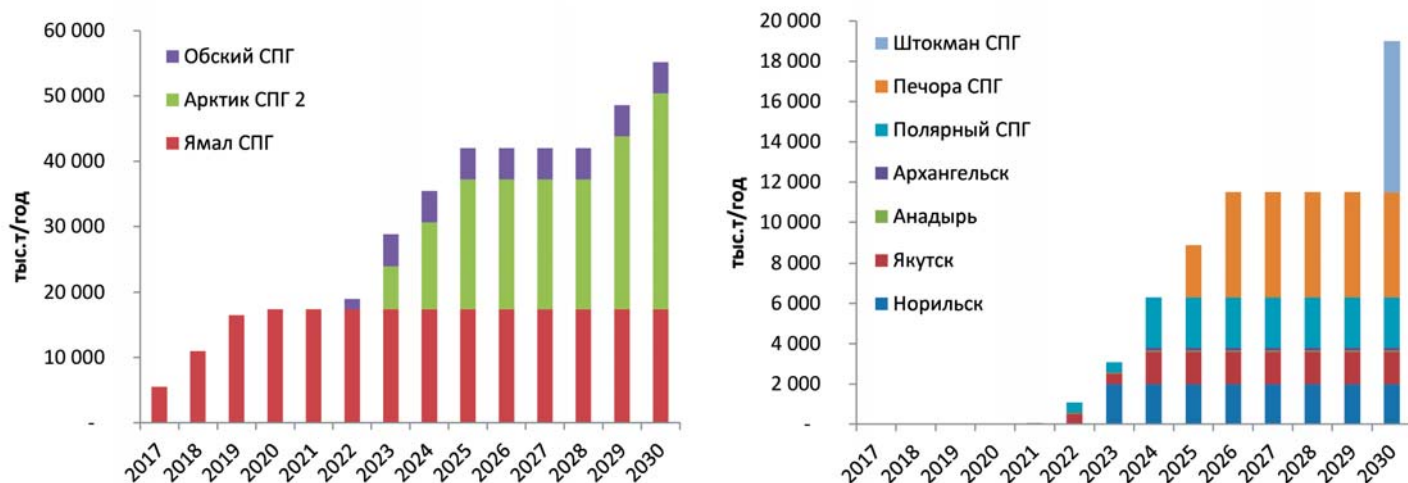
пром», пользователи участков недр, лицензии на которые были выданы до 1 января 2013 года и было обязательство по производству СПГ. Однако далеко не все перспективные месторождения на карте Арктики отвечают какому-либо из этих критериев.

Павел Завальный:

«НОВАТЭК» неоднократно заявлял, что его СПГ-проекты конкурентоспособны и могут давать более низкую цену на хабе. У меня возникает вопрос: если такая низкая себестоимость, не промахнулось ли государство с налогами и не теряет ли доходы? При этом если мы еще демпингуем сами себе (например, в части конкуренции с трубным газом в Европе), то теряем десятки миллиардов рублей доходов государства. Поэтому нужно провести анализ по «Ямал СПГ», как сложилась экономика этого проекта. Нужно извлекать максимальную выгоду для государства, варьируя налоговые условия для разного бизнеса.

Недавно было предложено внести изменение в статью об экспорте газа, что фактически я бы назвал передачей права экспорта из России «НОВАТЭКу». Причем практически по любому месторождению федерального значения эта компания будет иметь право экспорта СПГ. Выглядит такой ход очень сомнительно. Потому что если либерализовать экспорт СПГ, то это нужно делать на общих равных условиях, а не для отдельных компаний в ручном режиме.

Сравнительная динамика прогнозного развития СПГ-проектов «НОВАТЭКа» и других потенциальных проектов в Арктике

Сабетта

Дальневосточный газовый хаб

Дальний Восток – это вторая потенциальная точка торговли после Северо-Западной, причем с потенциалом стать региональной точкой для рынка АТР. К ней тяготеет и множество СПГ-проектов, и трубопроводная инфраструктура с перспективой интеграции «Силы Сибири» и трубопроводов Сахалина и Дальнего Востока. Общий потенциал этого возможного хаба – более 150 млрд куб. м газа в АТР.

Факторы его развития аналогичны тем, что присущи будущему Северо-Западному газовому хабу.

Особо хотелось остановиться на вопросах налогового режима. Например, в региональном законодательстве ЯНАО льготы привязаны не к

проектам СПГ, а к лицензионным обязательствам недропользователей. В результате, если в лицензии не указано обязательство по производству СПГ, то компания, создавая СПГ-производство, не имеет доступа к льготам. Это будет значительно тормозить инвестиционный процесс в создаваемой СПГ-отрасли.

По мере увеличения производства СПГ и сближения объемов экспорта СПГ из России с экспортом трубопроводного газа необходимо выравнять условия не путем поднятия и повышения налогообложения для СПГ-проектов до уровня трубопроводного газа, а путем их сближения по предоставляемым льготам, чтобы был баланс и индустрия могла гармонично развиваться.

Юг в потенциале

На юге России также имеется потенциал производства СПГ, например Черноморский СПГ с объемами 2,3 млрд куб. м в год. При этом южный регион также является потенциальным газовым хабом: сюда подходит развития сеть ЕСГ, начинаются экспортные магистрали «Голубой поток», «Турецкий поток», развиваются также газохимические проекты (карбамид, аммиак, метанол).

Сильным преимуществом этой региональной точки является трубопроводная «поддержка». Потенциал торговли этого хаба – 111,7 млрд куб. м. Из них трубопроводный газ будет представлен 16 млрд куб. м по «Голубому потоку», 31,5 млрд – по «Турецкому».

Смена векторов

Следует учитывать, что региональная структура производства СПГ будет меняться. Если сейчас 60% российского СПГ дает Арктика и 40% Сахалин, то в 2025 году структура достигнет большего разнообразия.

Согласно прогнозу, на Балтийский регион с «Балтийским СПГ» в 2025 года будет приходиться 17% производимого в России СПГ, доля Сахалина существенно снизится, вырастет роль Дальнего Востока за счет «Дальневосточного СПГ» и «Владивосток СПГ». Качественная и большая ресурсная база Арктики обеспечит рост доли до 65% при общем росте объема производства СПГ.

Потенциал Дальневосточного газового хаба

Поставки СПГ	Название проекта	Объем поставки
НОВАТЭК	Ямал СПГ, Арктик СПГ 2 терминал Камчатка	40 млн т
Газпром + Shell	Сахалин 2 Т1-Т2+ Т3	17 млн т
Роснефть + Еххоп	Дальневосточный СПГ	6,2 млн т
Газпром	Владивосток СПГ	1,5 млн т
ИТОГО СПГ		64,7 млн т
Поставки трубопроводного газа		
Газпром	Сила Сибири	38 млрд м ³
Независимые производители газа	Сила Сибири – Сахалин - Владивосток	30 млрд м ³
ИТОГО ТРУБОПРОВОД		68 млрд м³

